

Народное образование в Острогожском уезде

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н30

Н30 Народное образование в Острогожском уезде / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 196 с.

ISBN 978-5-458-16230-2

Приложение к выпускам I и II тома "Сборника статистических сведений по Воронежской губернии".

ISBN 978-5-458-16230-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Исторія земскихъ училищъ.

Прежде, чѣмъ приступить къ историческому обзору отдѣльныхъ земскихъ школъ Острогожскаго уѣзда, сдѣлаемъ бѣглый очеркъ дѣятельности уѣзднаго земства по народному образованію въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ существованія земства. Начать съ этого необходимо уже потому, что земство во всякомъ случаѣ имѣло рѣшающее вліяніе на развитіе и настоящій характеръ народнаго образованія въ уѣздѣ.

Какъ извѣстно, до открытія земскихъ учрежденій школьное дѣло находилось въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ. Существовали школы двухъ наименованій: приходскія, которыя открывались и содержались почти исключительно на средства сельскихъ обществъ, и училища палаты государственныхъ имуществъ; послѣднія пользовались ежегодными субсидіями изъ казенныхъ суммъ. Кромѣ того, были училища помѣщичьи, фабричныя и другія. Всѣ эти школы были большею частію плохо поставлены въ учебно-воспитательномъ, матеріальномъ и иныхъ отношеніяхъ, хотя конечно и давали населенію грамотность, подготавливая тѣмъ самую почву для плодотворной дѣятельности современныхъ намъ училищъ. Грамотные родители, какъ показываютъ наблюденія, болѣе заботятся о грамотности своихъ дѣтей, а, слѣдовательно, и вообще о школьномъ дѣлѣ, чѣмъ ихъ неграмотные односельчане. Грамотность оказывала замѣтное вліяніе не только на потребности отдѣльныхъ личностей, но и на цѣлыя сельскія общины. Это доказывается постоянно увеличивавшимся спросомъ на обученіе дѣтей и тѣмъ обстоятельствомъ, что крестьяне не могли уже удовлетворяться тою грамотностію, какую предлагали имъ, помимо школъ, тогдашніе деревенскіе носители ея—члены церковнаго клира, такъ называемые чернички, отставные солдаты, сельскіе писаря и проч., а требовали и желали видѣть у себя постоянныя, правильно организованныя, «настоящія», по выраженію крестьянъ, училища. На самомъ дѣлѣ, такимъ организованнымъ школамъ всегда предшествовала и предшествуетъ дѣятельность указанныхъ выше лицъ. Такъ велось, какъ мы видѣли

уже ¹⁾, дѣло народнаго образованія въ Воронежскомъ уѣздѣ, такой же характеръ оно имѣло и въ Острогожскомъ. Указанные проводники грамотности выходили въ большинствѣ случаевъ изъ крестьянской среды, почему и дѣйствовали въ духѣ и характерѣ крестьянина. Обученіе ими грамотѣ крестьянскихъ дѣтей носило свой особый характеръ, а конечною цѣлію его служило умѣнье читать во время богослуженія и пѣть на клиросѣ. При такомъ условіи школа почти не способствовала искорененію господствовавшихъ суевѣрій и предрасудковъ, да и весь характеръ обученія имѣлъ много существенныхъ недостатковъ: приходскіе причетники, чернички, солдаты и проч., сами были нерѣдко малограмотными и невѣжественными учителями. Говоря о народномъ образованіи въ Воронежскомъ уѣздѣ, мы довольно подробно коснулись педагогической дѣятельности этихъ послѣднихъ учителей, подвизавшихся въ селеніяхъ до открытія правильно организованныхъ земскихъ школъ, почему и не будемъ повторять здѣсь почти такихъ же фактическихъ подробностей, тѣмъ болѣе, что ниже, при подробномъ обзорѣ отдѣльныхъ училищъ, намъ придется еще отмѣчать эти подробности. Педагогическая дѣятельность этого рода, въ особенности черничекъ, имѣя очень широкое развитіе въ прежніе годы, не прекратилась въ настоящее время и притомъ не только тамъ, гдѣ общественныхъ школъ еще нѣтъ, но и въ такихъ слободахъ, какъ напр. Россошь, имѣющая двѣ школы.

Такимъ образомъ, имѣя уже нѣсколько подготовленное, но плохо поставленное школьное дѣло, земство должно было на первыхъ же порахъ своей дѣятельности уяснить вопросъ о правильной разумно педагогической организаціи дѣла, вопросъ, удовлетворительное разрѣшеніе котораго могло быть достигнуто первоначально только отчасти и въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ этомъ направленіи и начало свою дѣятельность по народному образованію въ уѣздѣ Острогожское земство.

Прежде всего требовалось привести въ извѣстность существующія уже начальныя школы, ихъ учебно-воспитательное и матеріальное положеніе. Это поручено было уѣздной земской управѣ. Тогда же, въ первое время своего существованія, въ 1865 году, уѣздное собраніе организовало училищный совѣтъ, который и открылъ свои дѣйствія лѣтомъ 1866 года. Уѣздная управа доложила земскому собранію 1866 года, что собранныя совѣтомъ свѣдѣнія о школахъ касаются только численности ихъ, а о качественномъ и хозяйственномъ ихъ положеніи она не могла добыть фактическихъ данныхъ; но тѣмъ не менѣе по-

¹⁾ «Народное образованіе въ Воронежскомъ уѣздѣ». Изданіе 1885 года.

лагаеть, что большинство школъ не удовлетворяеть своему назначенію и нуждается главнымъ образомъ въ хорошо подготовленныхъ преподавателяхъ, сносныхъ помѣщеніяхъ, учебныхъ пособіяхъ, классной мебели и проч. Изъ собранныхъ управою свѣдѣній видно было, что въ 1865 году въ уѣздѣ всего числилось 50 начальныхъ школъ, въ которыхъ состояло 60 учителей, 4 учительницы, 2075 мальчиковъ и 356 дѣвочекъ. Общіе расходы на школы опредѣлялись суммою приблизительно въ 5025 руб. Въ частности, 18 школъ, содержавшихся на суммы общественнаго сбора, имѣли 23 учителей, 1060 мальчиковъ и 85 дѣвочекъ; общая сумма школьнаго расхода простиралась до 3536 руб. 50 коп., т. е. по 196 руб. на школу и по 3 р. 8 коп. на одного учащагося. Школы, содержавшихся на счетъ мірскихъ сборовъ, было 21; въ нихъ числилось 26 учащихся, 753 мальч. и 234 учащихся дѣвочекъ, а общая сумма расходовъ по содержанию равнялась 1314 руб. 50 к., т. е. по 62 р. 60 коп. на школу и по 1 р. 35 коп. на учащагося. Кроме того, были 2 школы съ 55 мальч. и 15 дѣв., содержавшіяся на средства частныхъ лицъ (г.г. Черткова и Тевяшова), 3 школы бесплатныхъ, гдѣ училось 54 мальчика, и 6 школъ, содержавшихся на счетъ платы съ учащихся, которыхъ числилось 153 мальч. и 22 дѣвочки. Но очень можетъ быть, что приведенныя сейчасъ цифровыя данныя въ нѣкоторыхъ случаяхъ были далеки отъ дѣйствительности и существовали лишь на бумагѣ. На это отчасти указываетъ неравное количество учащихся въ школахъ разныхъ наименованій. Такъ въ бесплатныхъ школахъ приходилось среднимъ числомъ по 18 учащихся, въ школахъ, содержавшихся съ платы учащихся, по 29 учениковъ, въ частныхъ школахъ—35 учащихся, въ приходскихъ училищахъ 47, а въ училищахъ палаты государственныхъ имуществъ 64 учащихся. При этомъ нужно замѣтить, что въ приходскихъ училищахъ относительно высокая цифра (47) образовалась отчасти благодаря тому, что къ нимъ причислено было (153 мальч. и 166 дѣв.) Рибендорфское училище, гдѣ практиковалось обязательное обученіе; безъ этого среднее число учащихся въ 20 училищахъ равнялось бы только 33. Если ко всему этому прибавить, что въ число учащихся заносилась значительный процентъ такихъ дѣтей, которыя посѣщали разъ-два школу или набирались для экстренныхъ и торжественныхъ случаевъ, тогда значеніе приведенныхъ цифръ должно замѣтно понизиться, и высказанное выше предположеніе найти фактическую подкладку. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя школы вскорѣ были совсѣмъ закрыты. Такъ, въ списокѣ школъ за 1866 г. уже не числилось 7 школъ, содержавшихся на суммы мірскаго сбора, и 2 школы, содержавшихся на счетъ платы съ учащихся. Это—школы: Верхне-Карабутская, Бѣлогорской волости, Сончинская, Евдаковской, Трехстѣнковская, Карпенковской,

Екатериновская и Петровская, Марковской, Ивановская, Ровенской, Терновская и Карабутская, Старокалитвянской волости. Закрытіе прежде существовавшихъ школъ продолжалось затѣмъ и въ послѣдующіе годы.

Неполнота свѣдѣній о состояніи въ уѣздѣ начальныхъ школъ не позволила уѣздному земскому собранію 1866 года сдѣлать что-либо существенное въ интересахъ развитія народнаго образованія. Опасаясь къ тому же обременить государственныхъ крестьянъ налогомъ въ пользу школъ, такъ какъ таковой уже существовалъ и земству неизвѣстно было о предстоявшей отмѣнѣ его палатою государственныхъ имуществъ, земское собраніе 1866 г. воздержалось на первыхъ порахъ отъ сколько-нибудь значительныхъ расходовъ на народное образованіе. По представленію училищнаго совѣта, оно ассигновало на 1867 г. только 200 руб. для покупки учебныхъ книгъ, 40 руб. на канцелярскіе расходы совѣта и 175 руб. суточныхъ членамъ совѣта, по 25 р. каждому, при разъѣздахъ ихъ для осмотра училищъ, предоставивъ въ то же время право бесплатнаго взиманія земскихъ лошадей. Давъ такимъ образомъ членамъ училищнаго совѣта возможность посѣщать начальные школы въ уѣздѣ, земское собраніе просило ихъ собрать подробныя свѣдѣнія о состояніи училищъ и сообщить ихъ слѣдующему очередному собранію.

Училищный совѣтъ доставилъ въ 1867 г. уѣздному земскому собранію эти свѣдѣнія и послѣднее ассигновало въ пособіе 31 школѣ по 104 руб. и 18 приходскимъ училищамъ по 208 руб., всего 6968 руб., предоставивъ училищному совѣту распределить сумму эту между училищами по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь окладами, принятыми въ основаніе ассигновки. Кромѣ того, было вновь назначено 415 руб. на приобрѣтеніе книгъ, канцелярскіе расходы и суточные членамъ совѣта.

Такимъ образомъ, земское собраніе сразу же отдало въ распоряженіе училищнаго совѣта суммы, назначаемыя въ пособіе школамъ. Порядокъ этотъ удержался затѣмъ и впоследствии до настоящаго времени: управа расходуетъ деньги по назначенію совѣта.

Къ сожалѣнію, училищный совѣтъ, не смотря на имѣвшіяся въ его распоряженіи средства, ничего не сдѣлалъ для школъ до конца 1868 года: прежній предсѣдатель его выбылъ въ началѣ года, членъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ не былъ назначенъ, училища не осматривались и земское пособіе имъ не выдавалось; получили его только нѣкоторыя училища въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, и лишь въ сентябрѣ мѣсяцѣ состоялось постановленіе совѣта о выдачѣ пособія на первую половину 1868 г. остальнымъ школамъ. Сообщая о своемъ опредѣленіи, училищный совѣтъ просилъ земскую управу выдавать пособія только по особому увѣдомленію его,

такъ какъ надѣялся въ теченіи Сентября и Октября мѣсяцевъ осмотрѣть всѣ школы въ уѣздѣ и опредѣлить ихъ потребности. Осмотръ однако затянулся до того, что еще въ Сентябрѣ 1869 г. выдавалось нѣкоторымъ училищамъ пособіе за первую половину 1868 года.

Въ 1868 году училищный совѣтъ вошелъ въ уѣздное земское собраніе съ представленіемъ о выдачѣ пособія только тѣмъ начальнымъ училищамъ, которыя обезпечивались со стороны сельскихъ обществъ квартирою, отопленіемъ и освѣщеніемъ. Собраніе согласилось съ этимъ мнѣніемъ совѣта и оставило на школы ассигновку предшествующаго года. Такъ какъ еще въ 1867 году губернское земское собраніе передало Острогожскому уѣздному земству на разсмотрѣніе вопросъ объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ при Воронежской гимназій для подготовки сельскихъ учителей; то Острогожское земство нашло возможнымъ и крайне необходимымъ устройство педагогическихъ классовъ и въ этомъ смыслѣ высказалось предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

Наученный опытомъ училищный, совѣтъ, съ цѣлію своевременнаго и подробнаго знакомства съ нуждами школъ, раздѣлилъ всѣ школы въ уѣздѣ на шесть участковъ, которые должны были посѣщаться въ разное время года двумя членами. Эта мѣра дала вскорѣ осязательные результаты, не смотря на то, что школы осматривались не всѣми членами. То, что служило прежде догадкою, являлось, благодаря обзору школъ, положительнымъ фактомъ. Такъ, было обнаружено, что нѣкоторыя училища существовали только по имени и не имѣли учащихся, а въ другихъ результаты ученія на столько неудовлетворительны, что не оправдывали даже и того незначительнаго пособія, какое имъ выдавалось изъ земскихъ суммъ, почему совѣтъ призналъ выдачу пособія совершенно непроизводительною тратою денегъ. Поэтому, выдача пособій производилась въ 1868 г. только 35 изъ существовавшихъ въ томъ году 43 училищъ.

Съ 1869 года совѣтъ измѣнилъ порядокъ выдачи пособія училищамъ. Деньги выдаются земскою управою не въ распоряженіе волостныхъ правленій, какъ это было до того времени, а непосредственно тѣмъ лицамъ, кому слѣдовало получить плату или ихъ довѣреннымъ, и каждый разъ по увѣдомленію совѣта. Въ то же время было уничтожено различіе между приходскими и не приходскими школами какъ относительно размѣра пособій, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Выдача денегъ на наемъ училищныхъ помѣщеній и сторожа, на покупку учебныхъ пособій совсѣмъ прекращается. Только два училища—Говчаровское и Ситниковское, помѣщавшіяся въ домахъ священниковъ, продолжали получать квартирное пособіе. Въ то же время жалованье преподавателямъ священникамъ оставлено прежнее, равное 100 руб.,

а другимъ увеличено до 120 руб.; помощники, напротивъ, стали получать меньше (до 60 руб.). Это было сдѣлано по постановленію земскаго собранія. Въ личномъ составѣ преподавателей произошли въ этомъ году значительныя перемѣны: нѣкоторые учителя были совсѣмъ уволены и замѣнены помощниками или новыми лицами, между которыми было нѣсколько изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій. Вновь опредѣлявшіеся учителя получили на путевые расходы по 10 руб. Въмѣсто выдачи денегъ школамъ на учебники, училищный совѣтъ нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ выдачу учебниковъ, для приобрѣтенія которыхъ было истрачено въ 1869 году 100 руб. Одновременно съ этими распоряженіями совѣтъ обратился чрезъ своихъ членовъ къ крестьянскимъ обществамъ съ просьбою отвести для училищъ лучшія помѣщенія съ отопленіемъ и сторожемъ. Объ этомъ же просилъ онъ и мировыхъ посредниковъ, которые могли вліять на рѣшеніе сельскихъ обществъ. Просьбы эти однако не дали никакихъ результатовъ: сельскія общества почти ничего не сдѣлали въ интересахъ лучшей постановки школьнаго дѣла, а изъ мировыхъ посредниковъ только одному удалось добиться отъ нѣсколькихъ крестьянскихъ обществъ приговора объ обязательномъ обученіи дѣтей до двѣнадцатилѣтняго возраста подъ опасеніемъ штрафа въ 50 коп. за каждый пропущенный учебный день. Училищный совѣтъ нашелъ такіе приговоры обременительными для крестьянъ и, не одобливъ въ принципѣ обязательнаго обученія, не наблюдалъ за исполненіемъ приговоровъ.

Все, сдѣланное училищнымъ совѣтомъ, было одобрено уѣзднымъ земскимъ собраніемъ и ассигновка въ 6957 руб. на будущій 1870 г. была вновь утверждена.

Проявленная училищнымъ совѣтомъ дѣятельность въ школьномъ дѣлѣ вызвала и со стороны частныхъ лицъ нравственное и матеріальное содѣйствіе. Въ этомъ году возникло 5 училищъ, содержавшихся или отчасти или исключительно на средства частныхъ лицъ: Екатерининское при пособіи отъ князя Мещерскаго, Шарковское при пособіи Г. И. Черткова, полковницы Ольдекопъ и другихъ лицъ, Острогомиленское при пособіи П. И. Сафонова, Лизиновское женское исключительно на средства Е. И. Чертковой. Кромѣ того, г-нъ Чертковъ началъ давать пособіе Россошанскому одноклассному училищу и сдѣлалъ значительное (3000 р.) пожертвованіе на устройство двухкласснаго Россошанскаго училища. Въ слободѣ Кривой Полянъ для вновь открытаго училища пожертвованъ домъ волостнымъ старшиною Оплачковымъ; въ Лизиновскомъ женскомъ училищѣ бесплатно нанималась преподаваніемъ дѣвица Гиршъ, а въ Ольховатскомъ двухклассномъ дѣвица Ольдекопъ.

Всѣхъ училищъ въ 1870 году считалось 41, изъ которыхъ 38 вы-

давалось пособіе отъ земства, одно содержалось на средства частнаго лица и два на средства родителей учащихъ при пособіи отъ общества. Во всѣхъ училищахъ считалось 2821 учащихъ и 57 учащихъ, въ числѣ которыхъ было 4 женщины. Учителей имѣлось 39 и изъ нихъ 13 священниковъ, 1 причетникъ, 9 окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи и 1 окончившій курсъ на земскихъ педагогическихъ курсахъ при гимназіи, и остальные вышедшіе изъ разныхъ учебныхъ заведеній до окончанія въ нихъ курса. Помощниковъ учителей состояло 4 и изъ нихъ два причетника. Особыхъ законоучителей было 10: 7 священниковъ, 2 дьякона и 1 окончившій курсъ въ духовной семинаріи. Въ двухъ училищахъ, въ сл. Шапошниковской и хут. Неровномъ, содержавшихся безъ пособія отъ земства, учителями состояли два грамотные крестьянина.

Земское собраніе 1870 г., увидѣвъ, что затраты его на дѣло народнаго образованія приносятъ пользу, увеличило школьную ассигновку до 8857 руб. на 1871 г. Это дало возможность училищному совѣту увеличить жалованье учителямъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ до 180 руб. въ годъ. Мѣра эта способствовала тому, что въ 1871 г. въ уѣздѣ имѣлось 20 учителей изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи и два преподавателя закона Божія. Кромѣ того былъ 1 учитель изъ окончившихъ земскіе педагогическіе курсы, 2 учительницы изъ окончившихъ курсъ епархіальнаго училища и 1 изъ воронежской женской гимназіи. Въ это время всѣ учителя священники, за исключеніемъ одного, были замѣнены учителями изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи.

Замѣщеніе учительскихъ должностей людьми съ среднимъ учебнымъ образованіемъ принесло благопріятные результаты въ дѣлѣ обученія и дало возможность замѣнить буквосочетательный способъ обученія, практиковавшійся до этого времени въ школахъ, звуковымъ. Въ то же время частное безъ всякаго предоувѣдомленія посѣщеніе училищъ членами совѣта и вниманіе, оказываемое ими школьному дѣлу, заставили учителей быть осторожными и исправными. Отлучка и неаккуратное посѣщеніе училищъ преподавателями, столь обыкновенныя въ прежнее время, сдѣлались рѣдкими, исключительными явленіями. Уже одно это должно было выгодно отозваться на успѣхахъ учащихъ.

Земское собраніе 1871 г. ассигновало въ пособіе начальнымъ училищамъ на 1872 годъ сумму въ 7967 руб., а число училищъ получающихъ пособіе было 35. Ассигновка на 1873 г. также состояла изъ 7967 руб. и получившихъ пособіе училищъ было 37. Въ слѣдующемъ 1874 г. ассигновка увеличена до 8500 руб., а въ 1875 г. до 11000 рублей.

Взглядъ училищнаго совѣта на учителей изъ окончившихъ курсъ

въ духовныхъ семинаріяхъ смѣняется въ 1872 г. Отдавая справедливость въ добросовѣстномъ отношеніи этихъ учителей къ принятымъ на себя обязанностямъ, совѣтъ находилъ, что частая смѣна ихъ (почти всѣ они, прослуживши три года на должности учителя, принимали священнической санъ), не благопріятствовала успѣшности обученія въ школахъ. Обстоятельство это заставило приглашать на учительскія должности женщинъ, главнымъ образомъ получившихъ образованіе въ епархіальномъ воронежскомъ училищѣ. Въ то же время составъ преподавателей сталъ пополняться окончившими педагогическіе курсы при воронежской гимназіи; такихъ учителей въ 1872 г. было 4.

Въ 1873 г. на обсужденіе земскаго собранія былъ предложенъ докладъ губернской управы Воронежскому губернскому земскому собранію 1872 г. о реформѣ въ дѣлѣ народнаго образованія. Докладомъ этимъ предлагалось сдѣлать обязательнымъ содержаніе школы для селеній болѣе многолюдныхъ, по указаніямъ уѣздныхъ земскихъ собраній; обязать уѣзднаго земства давать пособія сельскимъ училищамъ въ извѣстныхъ размѣрахъ; контроль надъ исполненіемъ обязательныхъ постановленій обществами сосредоточить въ уѣздномъ земствѣ, а послѣднихъ подчинить контролю губернскаго земства; ввести въ губерніи трехъ инспекторовъ народныхъ училищъ, утверждаемыхъ попечителемъ учебнаго округа изъ представляемыхъ земствомъ кандидатовъ, специально къ дѣлу приготовленныхъ. Острогожское земское собраніе нашло, что «при пробуждающемся общемъ сочувствіи народонаселенія къ школамъ, выражающемся въ ежегодномъ увеличеніи ихъ, всякія принудительныя мѣры къ открытію школъ нежелательны и не всегда возможны вслѣдствіе обремененія населенія платежами. Учрежденіе трехъ земскихъ руководителей могло вызвать только новую должность въ длинной уже іерархической лѣстницѣ надзора за училищами, съ отвлеченіемъ средствъ, могущихъ получить лучшее употребленіе въ дѣлѣ народнаго образованія... Острогожское уѣздное земское собраніе по собственному опыту могло указать, что тамъ, гдѣ предсѣдатель и члены училищнаго совѣта добросовѣстно относились къ дѣлу, всякіе новые чиновники для исполненія тѣхъ же обязанностей, какія лежали на училищномъ совѣтѣ, являлись излишними. Дѣло народнаго образованія, по мнѣнію собранія, прежде всего должно быть свободно отъ бюрократическихъ пріемовъ, излишняго чиновничества и всякаго другаго контроля, кромѣ существующихъ уже по закону, контроля для правительственныхъ интересовъ и контроля уѣзднаго училищнаго совѣта и земскаго собранія».

Въ этомъ же году губернской училищный совѣтъ обратился къ собранію съ предложеніемъ устроить въ г. Острогожскѣ на счетъ зем-

ства краткосрочные педагогическіе съѣзды учителей, но собраніе нашло это нововведеніе преждевременнымъ.

Въ 1874 г. Воронежскій губернаторъ, вслѣдствіе сообщенія къ нему г-на попечителя Харьковскаго учебнаго округа, обратился къ Острогожскому земскому собранію съ предложеніемъ объ открытіи въ г. Острогожскѣ учительской семинаріи министерства народнаго просвѣщенія съ пособіемъ отъ земства. Собраніе, въ виду заявленія предсѣдателя его о предполагаемомъ преобразованіи губернскихъ земскихъ педагогическихъ курсовъ въ учительскую семинарію, постановило: «признавая полезнымъ учрежденіе семинаріи, оставить вопросъ объ этомъ открытымъ до разрѣшенія его губернскимъ земскимъ собраніемъ».

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность Острогожскаго уѣзднаго земства въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ существованія земскихъ учреждений. ¹⁾ Дальнѣйшая болѣе интенсивная и плодотворная дѣятельность Острогожскаго земства сама собою выяснится при историческомъ обзорѣ отдѣльныхъ училищъ.

Всѣ существующія нынѣ въ уѣздѣ 63 сельскія школы, по времени ихъ возникновенія и условіямъ существованія, можно подраздѣлить на три типичныхъ группы. Первую составляютъ 11 училищъ, открытыхъ до шестидесятихъ годовъ, именно: Сагуновское, Ровенское 1-е, Старо-Калитвянское, Бѣлогорское, Ново-Сотенское 1-е, Ново-Калитвянское, Подгоренское, Лушниковское, Караяшниковское, Сергѣевское и Гончаровское. Всѣ эти училища представляютъ собою самую устойчивую группу, что зависѣло и зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ и условій. Создались названныя школы тамъ, гдѣ была особенно настоятельная потребность въ нихъ, многочисленное населеніе, выдѣлившее изъ среды своей значительный процентъ промысловаго люда, гдѣ издавна привилась мелкая неземледѣльческая и торговая промышленность, — однимъ словомъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ строй жизни ближе подходилъ къ городской и имѣлъ мало общаго съ жизнію крестьянъ землепашцевъ. По крайней мѣрѣ это приложимо къ большинству указанныхъ селеній. Но ознакомимся однако подробнѣе съ исторіею этихъ начальныхъ училищъ, предпославъ имъ Рибенсдорфское, существующее еще съ прошлаго столѣтія, съ 1767 года, и такимъ образомъ являющееся старѣйшимъ не только въ уѣздѣ, но, пожалуй, и въ губерніи.

Рибенсдорфъ представляетъ нѣмецкую колонію, находящуюся въ 7 верстахъ отъ г. Острогожска и основанную въ 1767 году. Она населена нѣмцами протестантскаго вѣроисповѣданія, у которыхъ, какъ

¹⁾ Докладъ Острогожской уѣзднои земской управы земскому собранію 1885 года.

извѣстно, школа считается столь же необходимымъ и обязательнымъ учрежденіемъ, какъ и молитвенная кирка, почему вполне естественно, что колонисты, одновременно съ своимъ поселеніемъ и постройкою молитвеннаго дома, выстроили при немъ и деревянное зданіе для помѣщенія церковно-приходской школы. Здѣсь послѣдняя помѣщалась почти цѣлое столѣтіе, до 1863 года, когда съ увеличеніемъ населенія въ колоніи и учащихся, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ значительнымъ экономическимъ развитіемъ колоніи, колонисты отстроили для школы, посреди селенія, занимаемое ею теперь каменное зданіе. Школа, получившая отъ уѣзднаго земства съ 1872 года пособіе, считалась церковно-приходскою и подчинялась особымъ правиламъ. Колонисты, вскорѣ послѣ открытія земскихъ учреждений, именно въ 1869 году, обращались къ уѣздному училищному совѣту съ просьбою о выдачѣ изъ земскихъ средствъ пособія училищу, посѣщеніе котораго было обязательно для всѣхъ дѣтей до 16-тилѣтняго возраста. Но училищный совѣтъ нашелъ справедливымъ выдавать пособіе въ томъ только случаѣ, если бы въ училищѣ было введено преподаваніе русскаго языка, и такъ какъ колонисты не согласились на это условіе, то совѣтъ отказалъ имъ въ пособіи. Вопросъ о преподаваніи въ нѣмецкой школѣ русскаго языка надолго былъ забытъ и осуществился только въ 1875 г., когда определенъ былъ земствомъ и специальный учитель.

Со времени открытія Рибенсдорфскаго училища и по настоящее время учителями въ немъ состояли и состоятъ лица изъ фамиліи Дедереръ, мѣстныхъ поселянъ; они же вмѣстѣ съ тѣмъ исполняютъ въ колоніи и должность кистеровъ. Младшій учитель (отецъ), въ настоящее время не служащій, 68 лѣтъ, занимался преподаваніемъ въ Рибенсдорфскомъ училищѣ съ 1848 г. по 1884 годъ, а старшій (сынъ) съ 1871 года. Учителей же русскаго языка въ десятилѣтіе перемѣнилось три: первые два состояли на должности по одному году и только третій занимаетъ ее въ теченіи восьми лѣтъ. Въ настоящее время русскій языкъ изучаютъ одни мальчики, а для дѣвочекъ онъ не обязателенъ, хотя и между послѣдними часто также бываютъ желающія изучать русскій языкъ, а въ первое время, по введеніи его въ школѣ въ числѣ преподаваемыхъ предметовъ, дѣвочекъ, изучавшихъ его, было очень много.

Изъ остальныхъ школъ старѣйшими должны быть безспорно признаны Ровенская 1-я и Сагуновская. Годъ основанія ихъ въ точности неизвѣстенъ, какъ неизвѣстно и то, кѣмъ и при какихъ условіяхъ совершилось открытіе ихъ. Во всякомъ случаѣ школы существовали и имѣли правильную организацію уже въ началѣ сороковыхъ годовъ. Сами жители Ровенской слободы относятъ начало возникновенія своей школы къ двадцатымъ годамъ настоящаго столѣтія. Въ 1843 году Ро-